

Семь дней. - 1995
- в 12. номере - с. 34.

Герой из "России, которая сидела" ...

1957 год. В стране, просыпающейся после смерти Сталина, Товстоногов ставит Достоевского.

В искусстве все бывает случайно. Видимо, Георгий Александрович посмотрел фильм "В окопах Сталинграда" по роману Виктора Некрасова, где впервые в маленькой роли солдата Фарбера появился Иннокентий Михайлович Смокуновский.

И в Москве и в Ленинграде тогда было много хороших актеров. Но Товстоногову почему-то был нужен безвестный провинциальный артист, с которым у зрителя не связывалось амплуа сыгранных ролей. Не затасканный, не затрепанный, абсолютно новый актерский - человеческий - тип, который позволил бы открыть князя Мышкина.

Но ничего не складывалось.

Сам Иннокентий Михайлович не понимал, что он должен сыграть в Мышкина. Это был его шанс, но как его взять, он не сознавал. Роль проваливалась.

А Т Р А

Злорадствовали. Пригласил Товстоногов провинциала, который ничего не может, странный какой-то, руки-ноги не знает как держать.

Смокуновский рассказывал, как произошло чудо. Он снимался в массовке на Ленфильме. Пришел замкнутый на своей беде: "Меня снимают с роли. Меня осмеивают". Он был в положении идиота.

И вдруг в толпе он увидел прижатого к стенке человека со скульптурно-выразительным лицом и потюремному стриженными волосами. Человек читал книгу. Вокруг толпы людей, крик, шум. А он стоит не шелохнувшись, абсолютно сосредоточенный.

Смокуновский остановился как вкопанный. Он был поражен тем, что этот человек жил как бы в публичном одиночестве, о котором Станиславский мечтал для артиста. И его что-то зацепило. Это был внешний толчок к тому, что происходило у него внутри.

Я думаю, что Смокуновский позволил себе стать Мышкиным. Это надо было себе позволить - открыть свою душу. Разрешить себе считать, что та жизнь, за которой стоит Мышкин, есть.

Он пришел на репетицию на следующий день, и его не узнали. Родился другой человек. Вдруг все увидели, что этот человек обладает божественной походкой, необыкновенным голосом, что он очень добрый, внимательный, детски доверчивый и при этом невероятно умный, понимающий механизм жизни, что есть добро, а что зло.

В середине 50-х годов искали духовность.

Игорь Ильинский - великий актер двадцатых, и тридцатых, и сороковых, актер, который многое в себе давил, кричал со сцены Малого театра в спектакле Бориса Равенских "Власть тьмы" в 1956 году - он играл старика Акима:

- Опамятуйся, Никита, душа надобна!

Вслед за Акимом И.Ильинского появился Смокуновский.

Он вразил потребность в духовном артисте.

Выжидали, выправляли этот актерский тип вместе с его носителями, посадили миллионы людей. Оказалось, не уничтожили.

Когда стали выпускать из лагерей, Анна Андреевна Ахматова сказала: "Сейчас произойдет самое главное. Две России встретятся лицом к лицу. Россия, которая сажала, и Россия, которая сидела".

Смокуновский пришел из России, которая сидела. Он принес человеческий тип, в которого уже не верили, точнее не верили, что он придет.

Потом до конца своих дней во всех ролях он будет играть Мышкина, человека, позволяющего над собой смеяться.

Вместе со Смокуновским, вместе со своим театром Товстоногов начал новую эпоху отношений с русской классикой. Открылась возможность задать Пушкину, Толстому, Достоевскому, Чехову самые серьезные вопросы и получить важнейшие современные ответы.

Анатолий СМЕЛЯНСКИЙ.

Все материалы этой страницы подготовлены и предоставлены специально для "7 дней".